

ем этих организаций, как иногда предлагается сделать, а предусмотрением организации, которая бы специально занималась нахождением фактов, составлением отчетов о преступности и, если понадобится, специальными исследованиями. Эта организация не должна быть связана с какой-то особой политической линией или программой; она должна быть незаинтересованной, дабы гарантировалось общественное доверие к ее открытиям и отчетам. Представляется, что Ассоциация уголовного правосудия штата Иллинойс из всех существующих организаций лучше всего подходит для того, чтобы взять на себя эту функцию. Использование этой службы было бы естественным и логичным следствием проводимого ею исследования, которое в настоящее время близится к завершению.

Важность этой организации нельзя переоценить. Сегодня никто не знает, сколько преступлений совершается в Чикаго или любом другом крупном городе нашей страны. Никто не знает, какой суммарный ущерб причиняет сообществу преступность. Тем не менее эти факты принципиально необходимы для всякой адекватной программы отслеживания преступности. Для развития разумного общественного мнения в области контроля над преступностью требуется точно такая же точная и проверенная информация, как и в областях пожарной охраны и общественного здравоохранения. От систематической и непрерывной работы по отслеживанию состояния преступности и правоохранительной деятельности можно ожидать таких же больших результатов в профилактике и контроле над преступностью, какие были достигнуты благодаря аналогичным мероприятиям в сфере общественного здравоохранения.

Пер. с англ. В.Г. Николаева

ФРЕДЕРИК МИЛТОН ТРЭШЕР

ШАЙКА: ИССЛЕДОВАНИЕ 1313 ШАЕК ЧИКАГО¹

Перепись чикагских шаек выявила наличие в городе и его окрестностях 1313 групп этого типа, состоящих по большей части из подростков и молодых людей в возрасте от 10 до 25 лет. Достаточно большое число этих шаек было столь явно размещено в определенных районах, что мы со всем основанием можем определить их общую среду обитания как ту широкую полукруглую зону перехода («пояс бедности»), которая окружает центральный деловой район города (Большую Петлю). Также они были обнаружены вдоль деловых улиц, железнодорожных путей и водоемов, имевших промежуточный характер по отношению к лучшим жилым ареалам. Исследование типичной среды обитания шаек привело к выводу, что шайка — географически промежуточная группа, расцветающая в расщелинах, образуемых зонами бизнеса, промышленной и железнодорожной собственности.

Изучение процесса образования шаек (ganging) выявило происхождение шаек в игровых группах и схожих скоплениях мальчиков, которые легче всего формировались в многолюдных и дезорганизованных частях города. В ходе исследования выяснилось, что эти регионы во многих отношениях напоминают фронт — и с экономической, и с культурной, и с моральной точки зрения. Эта корреляция шайки с дезорганизацией сообщества заставила заключить, что мы имеем дело с социально промежуточной группой. Обследование шаек в других городах и в других ареалах дало общее подтверждение этой интерпретации.

¹ Перевод выполнен по: *Thrasher F.M. The Gang: A Study of 1,313 Gangs of Chicago // Burgess E.W., Bogue D.J. (eds). Contributions to Urban Sociology. Chicago: The University of Chicago Press, 1964. P. 655-659.* Данный материал представляет собой автореферат одноименной докторской диссертации, защищенной Трэшером в Чикагском университете в 1936 г. Оригинал автореферата хранится в Библиотеке Чикагского университета. Целиком исследование опубликовано в одноименной книге в 1927 г.

Подробное исследование обнаруженных частных случаев показало, что шайка — конфликтная группа, объединяющаяся и приобретающая солидарность в результате встречи с враждебными силами в своем социальном соседстве или где-либо еще. Было сформулировано следующее определение:

«Шайка — это промежуточная группа, сначала образующаяся спонтанно, а затем интегрируемая через конфликт. Для нее характерны следующие типы поведения: встречи лицом-к-лицу, кучкование, перемещение в пространстве в качестве единого целого, конфликт и планирование. Результатом этого коллективного поведения становится развитие традиции, нерелективной внутренней структуры, *esprit de corps*, солидарности, морального духа, сознания группы и привязанности к локальной территории».

С точки зрения развития, было выявлено три типа шаек, хотя каждый тип плавно переходил в другой и между ними не было четких разграничительных линий. Первый из них — *рассеянный* тип — был слабо сплоченной группой, находящейся на ранних стадиях интеграции. Второй — *уплотненный* тип — представлял завершение процесса интеграции и, следовательно, обладал высокой степенью солидарности и морального духа. Третий тип — *конвенционализованная* шайка — появляется, когда такая группа приобретает внешние характеристики клуба или какой-нибудь иной формальный паттерн. Двумя типичными разновидностями шаек являются тайное общество и взрослая преступная шайка. Можно различить также некоторые возрастные типы, хотя на основе возраста сегрегации оказывается гораздо меньше, чем предполагалось прежде.

Изучение жизни в шайке выявило многообразие деятельностей, таких, как бесцельные передвижения, игры и азартные игры, грабительские вылазки, пользование коммерциализированным досугом, спорт и атлетические занятия, а также злоупотребление стимулирующими веществами; все указывало на то, что доминирующим мотивом жизни члена подростковой шайки является желание «нового опыта», или какой-нибудь формы возбуждения. «Бульварный роман», владевший вниманием шаек поколение-два тому назад, был, как мы выяснили, вытеснен «кинофильмами», которые доставляют подросткам из шайки большое удовольствие тем нервным возбуждением, которое они способны дать.

Было совершенно ясно, что эти подростки живут в мире приключений, который трудно понять ничего не видящему взрослому. Их во-

ображаемые подвиги часто были бессмысленными для лишнего сочувствия аутсайдера, но исполненными смысла для подростка. Каждая шайка имела свою локальную территорию, которую она защищала от чужаков, и в центре этой территории располагался ее замок, пользующийся известностью как ее «логово» (*hangout*). За пределами собственной территории находились обычно любимые «игровые площадки», куда входили хаотичные деловые улицы, реки, каналы, прибрежные полосы озера, Большая Петля, газетные «улучки», а также парки и тайные места в лесу. Оказалось, что физические очертания города — часть «ситуационного комплекса», который, как мы продемонстрировали, является важным фактором, обуславливающим и направляющим жизнь шайки. Особенно показательной в этом плане была связь между железными дорогами и «сбором металлолома», который является почти универсальной деятельностью шайки.

Подросткам из шаек нравилось слоняться по окрестностям и обследовать незнакомые территории. Известно, что иногда они преодолевали огромные расстояния, неделями, порой даже месяцами не появляясь дома и в школе. Эти склонности рыскать и скитаться по окрестностям часто вели к делинквентности. Войны между шайками также оказались типичной деятельностью. В мире шаек (*gangland*) была своего рода «борьба за существование», заставлявшая каждую шайку то обороняться от других, то нападать на другие в борьбе за игровые привилегии, права собственности, физическую безопасность ее членов, а также за поддержание своего статуса в соседстве. Эти конфликты в некоторых случаях выливались в бесконечные военные действия, принимая форму смертельных распрей между старшими по возрасту шайками, занятыми контрабандой пива. Сражения между шайками были по большей части простейшего типа; вместе с тем было обнаружено, что могут обеспечиваться социально приемлемые замены конфликта, служащие средством разрешения споров и в то же время дающие подросткам возможность испытать возбуждение и продемонстрировать свое превосходство, к которому они так стремились.

Изучение факторов расы и национальности в шайке выявило, что шайка в Чикаго является прежде всего феноменом, свойственным детям иммигрантов, родившихся за пределами США. Ребенок иммигрантов обычно ускользает от родительского контроля и внешне американизируется. Институты семьи, школы, церкви и досуга, оказывающие в нормальном случае направляющее воздействие, рушатся на

внутреннем фронтире, которым является мир шаек, и шайка возникает как своего рода замещающая организация. Выяснилось, что в гомогенных соседствах шайки состояли из подростков одной национальности, которые вели войны с подростками других национальностей, особенно если эти национальности традиционно враждовали в Европе. В гетерогенных соседствах, в свою очередь, существовал примитивный род демократии, который позволял подросткам всех национальностей, а также белой и негритянской рас общаться друг с другом на равных. И точно так же выяснилось, что негритянские и белые шайки люто враждовали друг с другом тогда, когда они жили в прилегающих, но не приспособленных друг к другу соседствах; в смешанных соседствах они объединялись в шайки независимо от цвета кожи.

Выяснилось, что девочки не образовывали шаек, за исключением крайне редких случаев, когда не функционировали их семьи. Мальчики образовывали шайки, поскольку были свободны от конвенционального контроля, девочки же были слишком хорошо инкорпорированы в организованную жизнь даже дезорганизованных сообществ, чтобы избежать контроля. Установка детских шаек по отношению к девочкам была по большей части враждебной, поскольку они мешали жизнедеятельности шайки; вместе с тем существовал большой и часто непоследовательный интерес к вопросам пола. Шайкам старшего возраста нравились танцы, пикники и другие виды деятельности, в которых участвовали девочки; а женщины часто принимали участие в подвигах криминальных групп.

Шайки были по большей части изолированы от жизни господствующих и уважаемых групп города. Они входили в соприкосновение лишь с немногими социальными паттернами, которые не были дезорганизующими. И именно этим определялась их мораль. Для младших шаек в соседстве социальные образцы устанавливались старшими группами и клубами шаек (*gang clubs*), а те, в свою очередь, находились под влиянием порока, азартных игр, преступности и общего беззакония, в окружении которых они жили. Члены подростковых шаек были подчинены, главным образом, воспитательному воздействию улицы, и это отражалось в их речи, песнях и стихах, их прозвищах и тех названиях, которые они присваивали своим клубам.

Выяснилось, что групповой контроль в шайке аналогичен контролю в других типах социальных групп. Чтобы достичь единства и солидарности, необходимых для осуществления общих мероприятий,

шайка использовала такие механизмы, как наказание, осмеяние и одобрение. Кроме того, были еще нерелективные типы контроля, свойственные поведению в толпе, такие, как взаимное возбуждение и *раппорт*. Процесс суммирования, иллюстрируемый бесстрашием, часто приводил к совершению безрассудных и противозаконных поступков. В результате общего опыта шайка развивала, обычно совершенно непреднамеренно, свой кодекс и естественную и нерелективную структуру. Эта структура, которая может рассматриваться как паттерн действия шайки, представляла порядок господства и подчинения среди членов и классы членов: на вершине находился лидер, затем шли «внутренний круг», рядовой состав и, наконец, «примкнувшие», или приспешники. Проявлялось несколько типов лидерства, и развивались разнообразные типы личностей, соответствующие разным ролям, играемым членами шайки.

Каждая шайка мечтала стать спортивным клубом, и большинство этих групп приобретало ту или иную конвенциональную форму по мере того, как их члены взрослели. Обнаружилось, что спортивные клубы бывают разных типов, но большинство из них сохраняло базисные характеристики шайки даже при более формальном типе организации. Было выявлено два типа клубов: клубы, субсидируемые политиками, трактирщиками и другими, и клубы, пытающиеся быть финансово независимыми.

Главными аспектами проблемы, проистекающей из развития шаек, были деморализация их членов, организация преступности, коррупция политики и общее стимулирование беспорядка (например, расовых бунтов). Оказалось, что шайка была важным фактором деморализации ее членов, поощрения школьных прогулов, неисправимости, побегов из дома, делинквентности, хулиганства и, в конечном счете, преступности. Типичный член подростковой шайки проходил через серию шагов, включая визиты в исправительные учреждения, которые во многих случаях превращали его в итоге в законченного преступника.

Выяснилось, что шайка — важный фактор организации преступности в Чикаго. Было показано, что шайки младших подростков ответственны за массу мелких правонарушений. Старшие шайки были по большей части вовлечены в делинквентные мероприятия, а клубы шаек были зачастую полукриминальными группами. Серьезные преступления в городе совершались в значительной мере молодежными

шайками, в составе которых было много подростков; обычно они состояли из криминальных отбросов, вследствие процесса социального отбора. Эти старшие шайки часто вливались в объединенные банды (rings) и синдикаты, содействуя им в выполнении задач, которые требовали действия и работы с применением насилия.

Было показано, что шайка способствовала появлению порочного альянса преступности и политики. Политик даже стал начинать свою работу с группы подростков, втираясь к ней в доверие с помощью различного рода субсидий. Он всесторонне обласкал вниманием клубы различных шаек, покровительствуя их мероприятиям, давая им деньги и обеспечивая их привилегиями и защитой от официального вмешательства. Вняв доброй воле политика, шайки в ответ стали поддерживать его в день выборов, проводить силовую работу на избирательных участках, часто будучи способными таким образом склонить в нужную сторону целый квартал. Обнаружилось, что между чиновниками и шайками существуют самые тесные связи.

Было показано два подхода к решению проблемы. Первый состоял в том, чтобы попытаться устранить некоторые условия дезорганизации сообщества — в значительной степени производные от экономического прогресса, — которые характеризуют внутренний фронт и одним из проявлений которых является шайка. Подразумевалось, что этот процесс достижения базисного контроля — который заключается в себе реорганизацию семейной жизни, американизацию, уменьшение бедности и реабилитацию таких институтов, как церковь, школа и организованный досуг, — может быть лишь постепенным и потребует времени. В то же время указывалось, что сформировавшиеся шайки и шайки, пока еще находящиеся в процессе формирования, необходимо признать, и что им должно быть найдено место в жизни сообщества.

Эта проблема свелась к проблеме перенаправления их энергий в более здоровое русло. Как удалось выяснить, это успешно делалось двумя способами: путем превращения шайки в клуб и обеспечения ее надзором, необходимым для того, чтобы сделать ее деятельности более здоровыми, либо путем растворения ее в каком-то более крупном институте и создания нового интереса и новых лояльностей в пределах этой более широкой структуры. Был отмечен провал традиционных методов работы с подростком из шайки, обычно используемых полицией и судами. Большинство этих официальных служб пытались

подходить к подростку так, словно он существует в социальном вакууме, тогда как важнее всего признать в нем члена его групп и относиться к нему как к персоне, а не как к индивиду. Самый многообещающий метод работы с подростком из шайки и с шайкой — это предоставить им место в жизни сообщества и направить их энергии на интересные, но социально полезные деятельности, которые будут иметь смысл и значимость в более широкой системе координат.

Можно кратко упомянуть методы, использованные при подготовке этого исследования. Для статистических целей использовалась перепись шаек Чикаго, включая такие факты, как число членов, их распределение по городу и его окрестностям, их возрастной, расовой, половой и национальный состав, их притоны, а также общий характер и масштаб их деятельности. С целью показать распределение шаек и связь мира шаек (gangland) с другими естественными ареалами города была составлена карта.

Для того, чтобы представить полную картину среды обитания шайки, было предпринято исследование типичных ареалов шаек, выявленных на основе переписи. Оно задумывалось и как описательное, и как историческое.

Очень важной частью исследования была коллекция *case studies* разных шаек и подростков из них. С помощью этого метода шайка и ее жизнь были живо и образно представлены читателю, а исследователь получил возможность проинтерпретировать статистику и определить механизмы, которые работают в деятельности отдельных подростков и шаек. Прямые и косвенные связи шайки с другими проблемами были изучены в основном с помощью метода изучения отдельных случаев.

Было выяснено, что литература о шайках и жизни шайки очень скудна. Расширенные интервью были призваны возместить этот недостаток печатных источников. Были проведены интервью с большинством работников частных и государственных организаций, ведущих работу с подростками. Эти организации служили также важными источниками данных; их работники заполняли анкеты. Их печатные бюллетени и отчеты, а также неопубликованные документы были неоценимым дополнением к материалам, полученным из других источников.

Самый ценный материал для исследования был получен от подростков, которые во время исследования или в прошлом были членами шаек. Многие подростки интервьюировались на улицах и в учреж-

дениях своего района. Более сотни подростков были проинтервьюированы в Школе для мальчиков округа Кук (Чикаго) и 28 — в Чикагской школе-интернате для трудновоспитуемых.

Технику, которой я следовал при получении от подростков их личной истории, можно описать как вчувствование. Делалось все возможное, чтобы пробиться через завесу секретности, проникнуть в социальный мир подростка и говорить в категориях его собственного мира дискурса. Я пытался, так сказать, увидеть социальный мир подростка его собственными глазами.

Исследователем было предпринято прямое наблюдение поведения шаек в благотворительных учреждениях (settlements) и аналогичных учреждениях, где окрестные шайки имели обыкновение собираться для клубной деятельности. Шайка изучалась в ее естественной среде обитания на улицах и в переулках, на пустырях, игровых площадках и в так называемых «прериях». По возможности исследователь попадал в гущу шайки прямо на улице. Иногда он проникал в тайный мир притона или околачивался неподалеку от шайки в ее естественной среде обитания. Физические и социальные среды шаек также были изучены из первых рук. По мере возможности делались фотоснимки.

Перепись шаек была получена путем сбора данных о как можно более многочисленных шайках из всех доступных источников. *Case studies* строились на соединении личных историй подростков с результатами моих наблюдений, интервью с местными жителями и чиновниками, а также документами и досье, какие только были доступны. Насколько это было возможно, ни один источник информации о шайках города не был обойден вниманием.

Пер. с англ. В. Г. Николаева

Дж. МАРЧ, Г. САЙМОН

ПОВЕДЕНИЕ РАБОТНИКА В ОРГАНИЗАЦИИ¹

Тема этой книги — теория формальных организаций. Проще и, возможно, полезнее, привести примеры формальных организаций, чем давать определения этого термина. «Юнайтед Стэйтс Стил Корпорэйшн» (Стальная корпорация Соединенных Штатов) — это формальная организация, так же, как и Красный крест, овощной магазин на углу, Дорожный департамент штата Нью-Йорк. Конечно, последняя организация является частью более крупной — правительства штата Нью-Йорк. Однако для достижения целей данной книги нет необходимости беспокоиться о проведении четких границ понятия организации или о выявлении точного различия между «организацией» и «неорганизацией». Мы имеем дело с реальными явлениями, а мир обладает одним неудобным свойством — он не желает вписываться в четкие классификации.

Авторы часто убеждаются в том, что определенные темы, с которыми им приходится работать, оказываются более значимыми, чем это принято считать в мире. Мы готовы заявить то же самое и о теории организаций. Как бы сильно ни занимали организации умы практиков — руководителей и администраторов, сколь бы много книг для этих практиков не писалось на данную тему, в современной социологии теория организаций занимает незначительное место. В большинстве сегодняшних книг по психологии и социологии теме формальных организаций не отводится и краткой главы. В «Справочнике по социальной психологии»² имеются главы, посвященные маленьким группам, средствам массовой информации, «производственной социальной психологии» (где организации упоминаются лишь мимоходом), руководству и поведению во время голосования. Глава, посвященная

¹ Перевод выполнен по: *March, J.G., Herbert A. Simon Organizations*. New York, Wiley, 1958. 262 p. illus. 24 cm. В данном выпуске печатается первая глава этой книги.

² *Handbook of Social Psychology* (Lindzey, 1954).